

Мамонов Александр Николаевич

**ПРИНЦИПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В РАБОТЕ Н. М. КАРАМЗИНА
"ЗАПИСКА О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ В ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ
ОТНОШЕНИЯХ"**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/2/1.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (57). С. 8-9. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

**ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ, ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ,
КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ, ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**

УДК 1(091)

Александр Николаевич Мамонов

Русская христианская гуманитарная академия, г. Санкт-Петербург

**ПРИНЦИПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО САМОСОЗНАНИЯ
В РАБОТЕ Н. М. КАРАМЗИНА «ЗАПИСКА О ДРЕВНЕЙ И НОВОЙ РОССИИ
В ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОМ И ГРАЖДАНСКОМ ОТНОШЕНИЯХ»[©]**

Русская философская мысль в конце XVIII - первой четверти XIX в. приобретает новые черты, становясь более систематичной, научной и начинает больше уделять внимания логическим построениям. Более того, появляется новая терминология, позволяющая вырабатывать свой философский язык. Однако необходимо не забывать то, что европейская философия в достаточной степени повлияла на русские умы. Русским мыслителям вольно или невольно приходилось учиться у немцев, французов, англичан. Отечественная интеллигенция активно знакомится с трудами западных писателей - просветителей XVIII в., являвшимся мощным фактором для созидания духовной составляющей их внутренних устремлений, вводивших русских интеллектуалов: «в сферу современных передовых идей, воспитывавший чувство иронии, остроумие, критическое отношение ко всему устаревшему и не соответствующему требованиям разума, как их понимали просветители XVIII в.» [4, с. 9]. Просветительская деятельность отдельных ученых, в данное время, становится заметной, т.к. формирует новую общественную позицию России в вопросах о человеке, науке, Боге, церкви, монархии. Все вышеотмеченное позволяет заложить фундамент особенной, т.е. самобытной философии в истории России заключающейся в том, что, находясь вне философского поля развития новоевропейской мысли, Россия так и не создала одноуровневую с другими странами философию. В дальнейшем, русская религиозная мысль начала искать свой путь, решать свои задачи. Можно говорить о том, что достаточно часто пути решения этих задач носил подражательный, аналоговый характер западных философий. Западный мыслящий мир мало что мог почерпнуть для своего развития, не находя ответов на волнующие его вопросы. «Особенность русской философии состоит уже в том, что она отторгает множество естественных для западной философии сюжетов, но зато всматриваясь в свое, в свои темы, не заботясь о том, осудят ли ее за столь приземленные темы, выраженные к тому же вполне по-русски, без латинствующих надстроек» [2, с. 38].

Вместе с тем, в XIX в. общественная жизнь России находилась под строгим наблюдением власти. Русская тема звучала в устах российских интеллектуалов несколько иначе, чем в предыдущее время, поскольку у них уже не было возможности, обратиться к «неповрежденным нравам». Для свободомыслящих и творческих людей Россия стала препятствием, поскольку они искали смысл существования России помимо ее физической реальности. В поиске данных смыслов они находили много того, что подвергало осуждению Россию. Однако можно говорить о том, что творя суд в самих себе, они, ни за что не потерпели бы такой критики со стороны иноземцев.

Общепризнано то, что Н. М. Карамзин был одним из тех труды, которого способствовали становлению гражданского самосознания русского общества. «Безбрежным далям мировой поэзии, с ее соблазнами и бурями, он предпочитает четко отмежеванную национальными границами почву родного прошлого; от исторической беллетристики он переходит к осуществлению огромного замысла истории государства Российского» [1, с. 43]. В своих работах он высказывал глубокое убеждение, что не внешние стороны определяют духовный мир человека, а внешняя действительность зависит от состояния сердца человека.

В настоящий момент необходимо остановиться более подробно на одном из таких трудов. В данном случае, на сочинении Н. М. Карамзина представленному императору Александру I, и известному под названием «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях». Необходимо отметить то, что к началу написания автором данного текста, его общественный, гражданский взгляд на жизнь сформировался окончательно. Выдающийся критик и историк литературы Абрам Захарович Лежнев в своих трудах сообщает литературный портрет мыслителя: «Карамзин - светский человек, живо интересующийся всем новым, что встречается на его пути, но вместе с тем автор, который хорошо знает своего читателя, и учитывает его вкусы и потребности... Карамзин - превосходный *causeur*, рассказчик, умеющий приятно занять внимание собеседников. Это - хорошо воспитанный человек общества, отнюдь не холодный себялюбец или насмешник, но чувствительный и благосклонный ко всему и не чем сильно не увлеченный, кроме, может быть, красот Натуры» [3, с. 52].

Анализируя данное произведение, становится очевидно то, что оно является оригинальным, т.к. автор мыслит в нем независимо и глубоко. Также можно отметить то, что его мысль с настойчивостью пытливого ученика старается дать ответы на вопросы стоящие перед человечеством. Безусловно, то, что его мысли разбудили события французской революции, а его университетом оказалось путешествие по Европе. Сложно

двигаясь по пути обобщения российской и западноевропейской жизни, он пытается развивать русскую тему в размышлениях и решениях несущих субъективный характер логических построений. Всецело захваченный идеями просвещения мыслитель желает держать русского человека в курсе интеллектуальной жизни эпохи. Однако сочинение Н. М. Карамзина трудно назвать подлинно философскими, поскольку в истории России существовали и более великие и глубокие умы. Анализируя его творческое наследие, становится очевидно то, что ему была присуща особая черта, которую едва можно найти у других интеллектуалов в истории России. Он был способен творить, что-то новое, созидать отечественную культуру, развивать духовность человека и практическую сторону творческой жизни российского общества.

В «Записке» Н. М. Карамзин обозначил направление интересов формирующейся к тому времени русской философии. Уместно сказать, что все его труды, где можно увидеть признаки философичности, полностью посвящены теме познания России. Идейная сущность всего текста, дает возможность рассмотреть общественные и политические взгляды интеллектуала как сторонника консерватизма. В работе мыслитель поставил, развернуто сформулировать важные постулаты российской идеологии. Писатель пытается ответить на вопрос, возникший перед образованным русским обществом, а именно какую пользу и важность имеют для России западноевропейские ценности. Для этого автор пытается анализировать проблему совпадения России и Запада и выстроить идеологическую систему существования русского самодержавия. Все это никак не обогащает общечеловеческую философию, но дает начало широкомасштабным задачам, для русской философской традиции в поиске оснований в русском историческом прошлом которые определяют сущность бытия России. В итоге, в своей «Записке», Н. М. Карамзин определяет самодержавие основой полагающей русскую действительность. «Карамзин - ярый защитник самодержавия. В “Записке о древней и новой России” он связал с самодержавием всю историю. Превратив самодержавие в определяющую силу» [5, с. 18].

В то же время, можно говорить о том, что в тексте присутствует достаточное количество критики относящейся к управленческому аппарату. В частности, автор отмечает его несостоятельность, мздоимство чиновников, легкомысленность и халатность людей наделенных высшей властью. Более того, в тексте выдвигаются высокие этические требования к человеку по Божьей воле облеченному властью над людьми. Так же говорится о том, что лучше надеяться на добродетельные качества монарха, а не на западноевропейское ограничение законами власти правителя. Но во всем сочинении русского мыслителя прослеживается стремление, несмотря на всю критику ушедших в историю русских самодержцев, все-таки понравится Александру I. Желание подчеркнуть идею, что если перегруппироваться, и хорошо поработать над ошибками, можно и без европейских нововведений встать в один ряд с другими развитыми народами мешает патриоту России мыслить по-настоящему независимо философски. В «Записке» прослеживается стремление историка провозгласить Россию европейской страной и вместе с тем у него не хватает мощи оторваться от того направления выбранного русской философской мыслью, где подчеркивается самобытность Руси и призыв сохранить ее нравы и обычаи. От этого взгляды автора, высказанные в тексте, зачастую выглядят противоречиво. С одной стороны, он уверяет, что просвещение и этическое воспитание народа благоприятно скажется на российской действительности. С другой стороны, критикует распространенную в европейских странах концепцию просвещения, говоря о ней как о теории лишенной практики. Более того, он выделяет дворянство, которое должно пользоваться особыми привилегиями и достатком, занимать ключевые позиции в государстве. И вместе с тем говорит, что людям с низов нельзя препятствовать в получении чинов, если они этого достойны.

Не менее интересно и то, что вчерашний высокообразованный эстет, превозносивший величайшее общее людское начало, поднимает сейчас тему милитаристского патриотизма, заключающегося в идее «русского превосходства». Недаром, литературовед и писатель Л. П. Гроссман в своих размышлениях о Н. М. Карамзине говорит: «Безбрежным далям мировой поэзии, с ее соблазнами и бурями, он предпочитает четко отмежеванную национальными границами почву родного прошлого; от исторической беллетристики он переходит к осуществлению огромного замысла истории государства Российского» [1, с. 43].

В результате всего вышеотмеченного можно сказать, что его новые мысли вместе с восторгом вызвали противление. Это не удивительно, на место любимцев царского двора он предлагает - обыкновенного дворянина, представителя появляющейся российской интеллигенции. Высказываемые им теории подвергались резким нападкам, но многие прогрессивные силы оказали ему поддержку.

Список литературы

1. Гроссман Л. П. Пушкин // ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1940. Вып. 6-8. С. 43.
2. Корольков А. А. Русская духовная философия. СПб.: Изд-во РХГИ, 1998. С. 38.
3. Лежнев А. З. Проза Пушкина. М.: Художественная литература, 1966. С. 52.
4. Петров С. М. А. С. Пушкин: очерк жизни и творчества. М.: Просвещение, 1973. С. 9.
5. Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т. 7. С. 18.